

Совершенно секретноПроект

Секретариата
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О письме Центральному Комитету Компартии Бельгии

(т.т. Суслов, Кирилленко, Кулаков, Яелбиче, Яцонарев, Соломешев,
Черненко, Кошматов, Фолгил)

Утвердить текст телеграммы совпослу в Бельгии с письмом
Центральному Комитету Компартии Бельгии (прилагается).

Яосеано т.г. Эрмолько
Яцонареву

Принято на заседании Секретариата ЦК 30.V.1978 г.

Секретари ЦК	т.Суслов М.А.	- за
	т.Кирилленко А.П.	- за
	т.Кулаков Ф.Д.	- за
	т.Пономарев В.Н.	- за
	т.Черненко К.У.	- за
	т.Капитонов И.В.	- за
	т.Долгих В.И.	- за

Эрмолько -

Эрмолько

Секретно
Приложение

к. н. 131, арх. 109

БРЮССЕЛЬ

СОВПОСОЛ

Встретьтесь с т. Ван Гейтом или лицом, его замещающим, сославшись на поручение, передайте следующее.

Центральному Комитету Коммунистической партии Бельгии

Уважаемые товарищи!

Мы с недоумением узнали о заявлении Секретариата ЦК Компартии Бельгии по поводу дела Орлова. Нам кажется, что между нашими партиями существует достаточная степень доверия, чтобы не поступать так, как это сделали в данном случае вы. Публикуя документ от имени руководства партии, вы даже не сочли необходимым предварительно ознакомиться сколько-нибудь полно с материалами советской печати. Ваше заявление представляет собой по существу реакцию на буржуазную, антикоммунистическую, антисоветскую версию суда над Орловым. И поэтому ваша оценка этого дела полностью искажает действительность.

Вы утверждаете, что приговор Орлову - это "показательное наказание за убеждения". Но это неверно. Орлов осужден за вполне конкретные антисоветские действия, за то, что он систематически распространял на территории СССР антисоветские материалы, через представителей иностранных государств передавал за рубеж контрреволюционным центрам и пропагандистским службам

империализма материалы клеветнического характера, порочащие советский государственный и общественный строй.

Факты о его антисоветской деятельности точно и полностью установлены в ходе длительного и скрупулезного расследования и подтверждены на суде. Они преданы гласности в советских газетах (прилагаем выдержки из них, хотя вы вполне могли с ними ознакомиться и раньше).

Говорят, что действия Орлова не могли ни на йоту поколебать советский строй, существующий уже 60 лет. Мы тоже в этом убеждены. Но у советского народа имеются свои представления о нормах гражданственности, свое правосознание, сложившееся в острой и тяжелой борьбе с многочисленными врагами. Для него высшая социальная ценность - социалистическое общество - результат самоотверженности и великого трудового и ратного подвига нескольких поколений. И он расценивает клевету на это общество, да еще с помощью иностранных антисоветских центров, как тяжкое преступление против Родины.

Советский суд, вынесший приговор Орлову, отразил отношение советского народа к подобного рода действиям. Мерить решение советского суда мерками буржуазной законности значит вольно или невольно вставать на почву тех, кто провокационно использует дело Орлова в целях "психологической войны" против Советского Союза, против социализма.

В глазах советских людей это дело имеет не большее значение, чем осуждение какого-нибудь грабителя или взяточника. В семье, как говорится в пословице, не без уродца. Империалистическая же пропаганда превратила дело Орлова в "событие" чуть ли не мирового масштаба. Для любого объективного человека, не говоря о

коммунистах, более чем понятно, для каких целей это делается: опорочить реальный социализм, затруднить распространение социалистических идей в капиталистическом мире, оправдать "жесткую" политику в отношении Советского Союза и гонку вооружений, ставящую под угрозу разрядку, отвлечь внимание от пороков и преступлений империализма – вроде того, что имеет сейчас место в Заире.

Нам кажется, что решительное разоблачение этой идеологической тактики антикоммунистов только повысило бы авторитет коммунистической партии, еще и еще раз подтвердило бы, что коммунисты всегда и везде проводят свою последовательную, самостоятельную классовую линию. У нас достаточно доверия к здравому смыслу рабочего класса, трудящегося человека, чтобы не согласиться с тем, что присоединение голоса компартии к общему шумному хору антисоветчины в связи с осуждением Орлова может якобы пойти ей на пользу. Убеждены, что дело обстоит как раз наоборот.

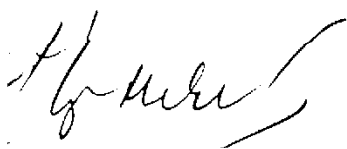
Мы искренне огорчены вашим заявлением. И хотели бы сказать вам об этом со всей откровенностью.

С коммунистическим приветом

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

В случае, если друзья попросят текст письма, удовлетворите их просьбу.

Исполнение телеграфируйте.

45

Из статьи "По поводу одной резолюции конгресса",
опубликованной в "Правде" 23 мая 1978 года

Как уже сообщалось, Московский городской суд в соответствии с уголовным кодексом РСФСР приговорил к тюремному заключению советского гражданина Ю. Ф. Орлова за осуществление подрывной антисоветской деятельности, за то, что он систематически распространял на территории СССР антисоветские материалы, пошел в контакты с представителями иностранных государств и через них передал за рубеж антисоветским Центром материалы клеветнического характера, порочащие советский государственный и общественный строй.

В Советском Союзе не судят за убеждения. Если отдельные лица справедливо осуждены советским судом, то осуждены они

за осуществление по заданиям антисоветских зарубежных центров подрывных действий. И это следы органами советского правосудия в интересах общества, потому что оно не может и не будет мириться с преступной деятельностью отщепенцев.

"Известия", 22 мая 1978 года

Преступники наказаны

17-18 мая Московский городской суд в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР рассматривал в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Ю. Ф. Орлова в преступлении, предусмотренном частью 1 ст. 70 УК РСФСР.

Суд проходил под председательством члена Московского городского суда В. Г. Дубенцова с участием народных заседателей А. Н. Лебедева и Г. Н. Цвельева. Государственное обвинение по делу поддерживал заместитель прокурора Москвы С. А. Емельянов. Защиту обвиняемого осуществлял член Московской городской коллегии адвокатов Е. С. Шильман.

Выслушав показания многочисленных свидетелей, исследовав вещественные доказательства и заключения экспертов, суд установил полностью доказанную вину Орлова в осуществлении подрывной антисоветской деятельности, направленной на ослабление советского строя. В течение ряда лет он систематически распространял на территории СССР антисоветские материалы. Орлов изводился в контакте с представителями иностранных государств и через них передавал за рубеж антисоветским центрам материалы клеветнического характера, порочащие советский государственный и общественный строй.

Суд приговорил Орлова к семи годам лишения свободы с последующей ссылкой сроком на пять лет.

В ходе судебного разбирательства Гамсахурдия и Костава рассказали суду о фактах своей преступной деятельности по изготовлению и распространению подрывных антисоветских материалов. Гамсахурдия показал, что он систематически передавал через иностранцев из капиталистических стран, в том числе представителей Соединенных Штатов Америки, документы клеветнического содержания, предназначенные для подрывных зарубежных центров, ведущих враждебную работу против Советского Союза. Гамсахурдия назвал также первого секретаря посольства США в Москве Белоусовича, снабжавшего его антисоветскими материалами для распространения на территории СССР.

Суд приговорил Гамсахурдия и Коставу к лишению свободы сроком на три года с последующей ссылкой на два года каждого.

Представители общественности, присутствовавшие в залах судебных заседаний, встретили приговоры по указанным делам с одобрением.

(ТАСС).

19 мая закончился судебный процесс в Тбилиси по делу З. Н. Гамсахурдия и М. Н. Косава, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 71 УК Грузинской ССР.

ФАЛЬШ

15 мая Московский городской суд в открытом судебном заседании начал слушание дела Ю. Ф. Орлова. В целях подрыва и ослабления Советской власти Орлов в течение 1973—1977 годов занимался антисоветской агитацией и пропагандой, изготовлял и распространял документы, содержащие клеветнические измышления, порочащие наш государственный и общественный строй, то есть совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР.

Четыре дня шел процесс. И с каждым вопросом к подсудимому с каждым рокастрием свидетелей все яснее проступало лицо Орлова — клеветника и провокатора.

Физик по образованию, Орлов в последние годы всецело посвящает себя составлению тенденциозной, лживой информации для зарубежных антисоветских изданий и радиостанций. С этой целью он устанавливает и поддерживает тесные отношения с некоторыми акригитовальными в Москве зарубежными корреспондентами (Д. Кримски, Р. Тондом, А. Френцли, К. Ренном, П. Осносом), щедро снабжая их сфабрикованными сообщениями.

Орлов спекулирует на интересе западной общественности к хельсинкским соглашениям. Маскируя свои подрывные цели, он и первую очередь фабрикует документы о якобы имеющих место фактах нарушения этих соглашений в СССР и рассылает их в находящиеся в Москве посольства кинигтигических стран, в редакции зарубежных газет и радиостанций. Он выступает с разного рода «заявлениями» и «декларациями», в которых

клеветает на внутреннюю и внешнюю политику СССР. Орлов изготовляет «документы», заведомо зная, что они могут и будут использоваться зарубежными антисоветскими организациями и пропагандистскими центрами против Советского государства. При этом он использует весь низкосортный материал своего издателя Родины — от докетитки до самой дешевой лжи.

В погоне за популярностью на Западе Орлов поставляет туда рожденные его фантазией так называемые факты нарушения гражданских прав в СССР. Но что ни «факт», то ложь. На судебных заседаниях одна за другой вскрывались фальшивки клеветника. Так, например, из-под пера его вышло сообщение о якобы имевшей место в августе 1976 года забастовке dockepов в Рижском порту. Достоверности ради приводится даже фамилия «репрессированных» во время забастовки». Антисоветские издания и радиостанции тут же охотно подхватили и распространили эту, с позволения сказать, «информацию». Однако в ходе следствия и на суде показаниями свидетеля В. Берна лживость этой так называемой информации была доказана от начала до конца. Никто забастовки в Рижском порту не было, а лица, упомянутые, как «репрессированные», просто-напросто выдумки Орловым.

Еще одна фальшивка — Орлов придумывает сообщения о «репрессиях» в СССР по политическим мотивам. Он и здесь по-прежнему называет «безвин-

но пострадавших» — Волкова, Рыбакова, Бабича, Ковтуненко, Блеймана, Митько и Уварова. Кто же они, эти «жоргеи» пропаролов? Совершенно Волков и Рыбаков осуждены за кражу и злостное хулиганство, особо опасный рецидивист Бабич — за хищение огнестрельного оружия. Ковтуненко — за вандальство, а Уваров осужден за кражу. Волков, Рыбаков и Уваров не имеют никакого отношения к политике.

Орлов хорошо знает, чего ждут от него за рубежом. Он строчит очередные домыслы о «страданиях людей в исправительных учреждениях» и «якобы применяемых в СССР «психиатрических репрессиях» за политические убеждения. Ажиотаж этих измышлений вскрыта показаниями свидетелей Н. Георгиевской, Ю. Шелия, И. Емельяновой, А. Сухачевой и других.

— Что вы можете сказать по поводу предъявленного вам обвинения Орлова? — спрашивает судья свидетельницу врач В. Блохину.

— Оно абсолютно соответствует действительности. — следует ответ.

Злонамеренная подделка фактов — вот что лежит в основе «деятели» Орлова. Он, например, составляет списки лиц еврейской национальности, якобы «сильно задерживаемых в СССР». И что же? И день составления «документов» указанных в нем Э. Шемрла, А. Ром и Хасанский уже выехали в Израиль, а другие указанные им люди никогда не подвзвали заявления в высшие органы.

Нет нужды, пожалуй

18 мая 1978 года

Из зала суда

ФАЛЬШИВАЯ КАРТА

вешает на внутреннюю внешнюю политику СССР. Орлов изготавливает «документы», заведомо зная, что они могут и будут использоваться в служебных или антисоветских организациях и пропагандистскими центрами отнюдь Советского государства. При этом он использует весь низкосортный персонал: братьев и сестер Родины — от дивизиона до самой дешевой ш.

В погоне за популярностью на Западе Орлов ставит туда рождение его фантазий так называемые факты несущая гражданских прав в СССР. Но что ни «факты», ложь. На судебных заседаниях одна за другой крысались фальшивки евентника. Так, например, из-под пера его вышло сообщение о якобы бывшей мафиозе в августе 78 года забастовке догров в Рижском порту, заговорности ради придумались даже фамилии репрессированных во имя забастовки». Антисоветские издания и радиостанции тут же споты подхватили и распространили эту, с позволения сказать, «информацию». Однако в ходе следствия и на суде показания свидетеля В. Орлова либеральности этой так называемой информации или доведена от изчела в конце. Никакой забастовки в Рижском порту не было, а лица, упомянутые, как репрессированные, просто-напросто придуманы Орловым.

Еще одна фальшивка — Орлов придумывает сообщения о «репрессиях в СССР по политическим отрядам». Он и здесь конечно навывает «безвин-

но пострадавших» — Билкова, Рыбакова, Бабича, Ковтуненко, Блеймана, Митько и Уварова. Кто же они, эти «жесткие пролетарии»? Ссылаются, Волков и Рыбаков осуждены за кражу и злостное хулиганство, особо опасный рецидивист Бабич — за хищение огнестрельного оружия. Ковтуненко — за взятки, а тогда пострадал человек не призывающийся к уголовной ответственности.

Орлов хорошо знает, чего ждут от него за рубежом. Он строит очередные домыслы о «страданиях людей в несвободных учреждениях» и «случаях применения в СССР «психиатрических репрессиях» за политические убеждения. Жизнь всех этих измышлений вскрывается показаниями свидетелей Н. Георгиевской, Ю. Шелия, И. Емельяновой, А. Сухачевой и других.

— Что вы можете доказать по поводу предъявленного вам «сообщения» Орлова? — спрашивает судья свидетельницу — врача В. Блохину.

— Оно абсолютно не соответствует действительности, — следует ответ.

Злонамеренная подтасовка фактов — вот что лежит в основе деятельности Орлова. Он, например, составляет списки лиц еврейской национальности, якобы финансируемые задерживаемые в СССР». И что ж? На день составления «документал указанным в нем Э. Шамрай, А. Ром и Д. Кафтанский уже выехали в Израиль, а другие названные им люди никогда не поддали заявления о выезде... Нет нужды, пожалуй,

перечислять все клеветнические «факты», состряпанные Орловым. Они похожи один на другой — и методом высосывания их из пальца, и законченным концом: все они лопаются, как мыльные пузыри, при первой же проверке.

Своей «деятельностью» Орлов пытался придать как можно большую значимость. Иногда тщеславие клеветника не удовлетворялось просто «информацией». И тогда на свет появлялись документы, громко озаглавленные «Московское обращение» или «Ко всем ученым мира». У себя же в квартире Орлов устраивал сборища, где перед иными подлыми на дешую сенсацию иностранными корреспондентами этот «борец за права человека» выступал собственной персоной.

Ну, а чем же занимался подсудимый помимо антисоветской стряпни? Четыре последних года никогда не работающий Орлов со своей также никогда не работающей третьей по счету женой И. Валитовой жил вполне безбедно. Били, конечно, некоторые хлопоты, связанные с необходимостью переводить в рубли получаемые от иностранных хозяев податки. (Подсудимый со время допроса в суде не отрицал получения таких податок из-за рубежа). И Орлов без отрыва от фабрики лжесообщений спешит сдавать в комиссионные магазины Москвы вещи, приобретенные на присыланные гонимыми и получаемые в подарок. И деньги превращаются все — от мотка мохара до радиотехники. Зарубежные друзья заботливы: в по-

сылках можно было найти и швейные нитки, и туалетное мыло, и материал для женских фартуков, и даже хлопчатобумажные мужские простыни, кальсоны.

Орлов хорошо знал, на что идет, и понимал, что его враждебная государствену, где он живет, деятельность противозаконна. Еще в мае 1976 года он был официально предостережен советскими властями, что если не прекратит заниматься злонамеренной клеветой и фальсификацией, то может быть привлечен к уголовной ответственности. Но завсрашивший клеветник не успокоился. Орлов пишет о «советской угрозе», открыто подстрекает западные страны к вмешательству во внутренние дела СССР. При обысках, как говорилось в обвинительном заключении, у него кроме собственных клеветнических сочинений найдены соответствующие «бюллетени» координационных пропагандистских антисоветских центров.

Политику к позорному столбу неопровержимыми уликами, показаниями свидетелей, Орлов, однако, и на суд ведет себя как нечистый на руку картежник, пойманный с фальшивой киртой в руке: он изворачивается, юлит, вытравляет провакционные вопросы свидетелям. Но ни один факт, приведенный в судебных заседаниях, он не может опровергнуть. Фальшивая карта бегает...

Ничего присутствующим и залу судебного заседания москвичей одинаково — ничего кроме чувства возмущения не может вызвать ни пре-

ступление Орлова, ни воззвание его на суд.

«У Орлова нет ничего святого за душой. Все, что он делал, — результат полного отсутствия у него чести, достоинства. Он хотел любой ценой выслужиться перед своими западными покровителями, и приобретенный политический капитал перелести затем в злонкую монету. Он спекулирует от политики» — это мнение находящегося на процессе гокаря А. Парушкина.

«Орлов называет себя ученым. Но разве это звание не предполагает прежде всего высоких моральных качеств? А у него? Ни чувства благодарности к стране, давшей ему образование, ни элементарного стыда за свои поступки, которые иначе, как грязные, и не назовешь» — это слова научного работника Л. Тумановой.

«Проступление проступлению рознь. Но нет, действий гадже, чем действия, направленные против своей Родины» — это говорит маляр Люблинского литейномеханического завода В. Половников

Да, Орлов оказался не скажем подсудимых не за свои взгляды или настроения. Он предстал перед народным судом за конкретные преступные действия, направленные и подрыв международного авторитета Советского Союза, на ослабление советского строя, за действия, идущие во вред советскому обществу, советскому народу.

"Московская правда", 19 мая 1976 года

На враждебной волне

МЕТКИ ИЗ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЯ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

Три дня в Московском суде в открытом заседании проходило слушание дела Ю. Ф. Орлова, обвинявшегося по 70й статье Уголовного Кодекса РСФСР в антигосударственной и проповеднической деятельности и ослаблении Советской власти, распространении в целях картелизации и империализма, пороча сведений о государственном и общественном строе.

Что же он себе представляет Орлов? Что привнесло в следствие и на показательно-информационный суд стало известно, что это антисоцистический еврейский авантюрист в конце 50-х годов. От него исходила по руководству интриг и трудностей и по мере перехода к активной антисоветской деятельности в провинции Франции, Орлов стал на путь работы, там являясь фабрикантом антикоммунистической информации иностранной печати, разгромил зарубежные антисоветские организации и преназначил центры в целях свержения советского строя.

Классическая информация передавалась Орловым пострайным журналистам, раскрывала в адреса посылки западных стран, разрывала международные организации, зарубежных пронационалистских центров.

Орлов не останавливался перед никакими средствами, хитроумно выискивая франки, в подполье в Рижском порту. Четверо дочерей были им подвергнуты при этом политическим репрессиям.

Как показал на суде свидетель В. Варна, оно до сих пор не поддалеку от Риги, стали приходить письма довольно странного содержания. Адресовались они сыну некоего Яниса Варны. Но так как в поселке не существовало адреса, указанного на конвертах, как не существовало и Яниса Варны, работники местной почты отправили эти письма в единственную на весь поселок семью Варны — Вилструса Варны, курьерского работника. Каково же было удивление его жены Ассты, когда

она прочла вот такое послание:
«Многоуважаемый господин Варна, мы с несколькими друзьями создали во Франции, в городе Ора, общество для защиты прав человека, и в частности заключенных, страдающих из-за своей болезни. У меня есть брат Лазарус супруги Варны, мы ринулись Вам написать, чтобы получили от Вас позволение действовать совместно с другими организациями для освобождения нашего супруга. Если вы можете нам помочь, мы примем Вашу помощь на нашу просьбу».

Тогда семья Вилструса Варны не поняла, кому они обязаны таким и себе приманием рижского рода «рабство» с Запада. Теперь они знают. Здесь, на заседании Московского городского суда, состоялось их очное знакомство с свидетелем Вилструса Варны и подсудимым Орловым.

Материалами следствия, показавшими свидетелем на суде неправдивую историю, что это И. К. Варна, ин А. П. Голдберг, ин М. С. Парченко, ин С. И. Фролов, фамилии и адреса которых были перечислены Орловым в качестве якобы арестованных, в Рижском порту никогда не работали. Домашние адреса их просто выдуманы. И забастовки в Рижском порту никогда не было.

Зачем же и кому понадобилось это опередить антисоветскую агитацию? Некоторым враждебным кругам на Западе и представляющим их средствами информации. Очень уж им не по порядку в Советском Союзе. Наш общественный строй, наша новая Конституция, сплоченность нашего народа, миролюбивая политика Коммунистической партии. Вот и пытаются они, не брезгуя никакими средствами, заполнить информационно о так называемых фактах заграничной деятельности в СССР и поставщиков подобной информации.

И вот Орлов составляет многочисленные списки «страдающих», предстоящих в СССР якобы за убийствами. В основном это уже избитый оскомину дюжины раз и тех же лиц, повторяемых на Западе год за годом и известным Орлову из западных радиопередач. Новые же оказались на потерю действительности осужденными, но за дела, далекие от политики.

Немец Волков и Рыбков осуждены за кражи и мелкое хулиганство, Бабич неоднократно судился и признан в своих преступлениях, но в своем способе главным решимостям. Последняя судимость — за кражу государственного имуще-

ства. Вот истинное лицо так называемых «нашей барачной» фамилии и их волнения представлять Орлов и других с такой трогательной заботой на разные голоса оплакивали многие западные радиопередачи.

На суде приводилась еще одна фальшивка, сфабрикованная Орловым, — о жизни изобретения место жительства в Советском Союзе граждан, желающих выехать за границу, которую активно поддарили зарубежные круги на информации.

В одном из так называемых «документов» Орлова говорится о якобы имевших место грубых нарушениях советскими властями своих обязательств перед иностранными гражданами и членами их семей. В качестве примера приводилась небольшая поселок Яныина Воронежской области. Этот поселок, если верить Орлову, полностью принадлежал Орлову, национальности, провинциальных в нем, не выпускался в Париль.

На суде Ели Яковлевич Илюмин, старший плетичик колхоза «Россия», показав:

«В начале мая 1976 года по почте в адрес моей семьи пришла письменный вызов из села Язырь для посещения меня в Израиль для посещения с «растворением». У меня в Израиль никаких родственников. Ехать в Израиль у меня не было ни случая и я сдал вызов в управление колхоза «Россия».

О своем колхозе, о подпольной жизни колхозников, о постоянном улучшении культурных и бытовых условий подробно рассказал на суде его председатель В. Д. Тарасов. Так получила еще один антисоветская «утка», сострипанная Орловым и подхваченная на Западе.

Много сил потратил Орлов, чтобы расписать «несправедливость», допускаемые по отношению к пациентам в советских лечебных учреждениях. Он отвергал диагнозы врачей и заключения комиссии, вызывая неверными методы лечения, высказывая свои суждения о состоянии здоровья больных, которых он ни разу в жизни не видел. Суд заслушал показания врачей В. П. Блажной и Н. М. Павлюченковой, лечащих пациентов, о которых писал Орлов. Медики отвергли доводы подсудимого, как чуждые человеческой мысли человека, никакого понятия о медицине не имевшего.

Орлов пытался опровергнуть социализм, внутреннюю и внешнюю политику СССР, призывал к подрыву существующего в нашей стране строя и борьбе с ним. Он

предостерегал Запад от какой-либо коалиции, якобы угрожающей ему, говорил о социальном прогрессе, примыкании западных стран к объединению и борьбе против социалистических государств, и амнистию преступлений по внутренне дела СССР. В своей политике он стремился довести, будто Советский Союз не выполняет международных обязательств, что в нашей стране отсутствуют демократические свободы.

Еще два года назад Орлов был официально предупрежден о том, что его деятельность была признана за нарушение прав на свободное высказывание своей точки зрения, признаны и объявлены виновным и подлежал изъятию рижской квартиры и фальшивых паспортов Орлов и сделал из этого соответствующие выводы.

Не останавливая его и тогда, что его «работы» были антисоцистическими империалистическими кругами, зарубежными антисоветскими организациями и проамериканскими центрами для проведения войн между народами пяти ССРС.

В ходе следствия и на суде было отмечено, что Орлов получил антисоветскую литературу, в том числе оригинальные издания «Где Свобода» и координационную организацию антилогическую НАТО. Они извлекли его при обыске. Он устранил сборники антисоветских националистических исторических книг с антикоммунистическим содержанием, на которых основаны вопросы проведения враждебной деятельности.

Шаг за шагом шло дело в сторону разрушения деятельности Орлова, одну за другой проверяла контрразведка фальшивки. Интеллигентный Яныина, бывший сотрудник Орлова, делавший покупки в аптеке, обвинялся в наемном убийстве, и в ходе предельного следствия, и по делу избитыми подсудимым как злобный клеветник нашу страну, на нашу страну политическую.

Вчера исключившаяся из суда рижский и немецких рабочих проработавших рабочих, работники из учреждения эпидемиологического районного Московского городского суда, пришедшего Орлова за антисоветскую агитацию и провозу в соответствии со статьей 70-й (часть II) Уголовного Кодекса РСФСР и факт признания Орлова и падам семьям.

А. КУДЯКОВ

29.У.78г.
25/10, 1976
Зак. 2631
9д.

Секретарь

2-й СЕКТОР
26 МАЯ 1978

Секретно

Ц К К П С С

О письме Центральному Комитету Компартии Бельгии

Секретариат Компартии Бельгии опубликовал 20 мая с.г. заявление, в котором выражает свое несогласие с приговором Ю.Ф. Орлову, утверждая, что речь идет о "примерном наказании за убеждения".

Считали бы целесообразным направить Центральному Комитету КПБ письмо ЦК КПСС по этому поводу тем более, что значительная часть бельгийских коммунистов, в том числе некоторые члены ЦК КПБ, считают неправильным выступать с публичной критикой в адрес Советского Союза.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

[Handwritten signature]

" " мая 1978 года
№ 25-С-1021